

РЕФРИЖЕРАТОР С He^3 ДЛЯ СВЧ ИЗМЕРЕНИЙ ПРИ ЛАЗЕРНОМ ВОЗБУЖДЕНИИ

А. Б. Фрахков, Г. Н. Михайлова,

В. А. Милько, С. И. Радченко

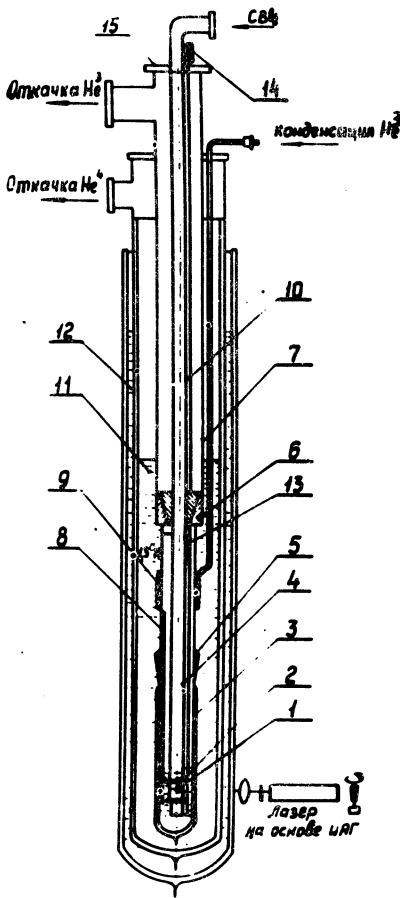
УДК 536.581.3

Описан рефрижератор с He^3 на температуру $0,5 - 1,5^\circ\text{K}$ хладопроизводительностью 10 мвт при $0,5^\circ\text{K}$ для изучения фотопроводимости Ge на СВЧ ($\nu = 36 \text{ ГГц}$), возбуждаемой мощным лазерным импульсом. Приводятся результаты испытаний, обсуждается вопрос о перегреве образца.

Развитие исследований СВЧ проводимости Ge при низких температурах /1/ потребовало разработки удобного в эксплуатации рефрижератора на температуру до $0,5^\circ\text{K}$. В качестве хладоагента в рефрижераторе был применен He^3 . Несмотря на сравнительно малую теплоту испарения и плохую теплопроводность, жидкий He^3 удерживается в ванне при лазерной мощности, падающей на образец, $P < 10 \text{ мвт}$. Перегрев образца исключается благодаря хорошему контакту пластинки Ge со стенками медного СВЧ резонатора, имеющими большую поверхность.

Основное преимущество описываемого рефрижератора перед уже имеющимися состоит в том, что он прост по конструкции, легко разбирается, допускает смену образцов без распайки криостата.

Схема прибора представлена на рисунке I. Емкостью для He^3 служит стеклянный дьюар /2/, верхняя часть которого имеет спай медь-стекло, посредством которого он крепится к трубе откачки. Змеевик и капилляр служат для конденсации He^3 в режиме циркуляции. Система откачки He^3 аналогична описанной в работе /3/. Измерение температуры производилось по давлению насыщенных паров He^3 манометром Мак-Леода и угольным термометром сопротивления.

Р и с. I. Схема прибора. I - образец; 2 - резонатор на 36 ГГц, тип H₁₀₂. 3 - дыкар для He³; 4 - волновод 7,2x3,4 мм, нерж. сталь; 5 - переход медь-стекло; 6 - шлифовое соединение; 7 - труба откачки He³; 8 - капилляр; 9 - змеевик; 10 - тяга поршня; II - ванна He⁴ при T = 1,3°K; 12 - азотная ванна; 13 - экран; 14 - сильфонное уплотнение тяги; 15 - фланец.

Образец I помещен в перестраиваемый прямоугольный резонатор 2 типа Н₁₀₂ или короткозамкнутый отрезок волновода на частоту ~ 36 Гц. Вакуумное уплотнение волновода осуществляется кварцевой пластинкой, заклеенной эпоксидом ПР в верхней части преобразора. Для уменьшения теплопротока к Не³ волновод 4 приведен в хороший тепловой контакт с ванной Не⁴ при помощи массивного шлифового соединения 6 /4/.

Хладопроизводительность рефрижератора составляет 10^{-2} вт при $0,5^0\text{K}$, минимальная температура в режиме циркуляции $-0,45^0\text{K}$. Запас газообразного Не³ $- 10$ л. Расход жидкого Не⁴ на 10 час работы ~ 10 л.

Оптическое возбуждение образца осуществлялось лазером на основе иттрий-алюминиевого граната с примесью Nd³⁺ ($\lambda = 1,06$ мкм) в режиме модулированной добротности. Максимальная энергия в импульсе 10^{-4} дж, частота следования 100 Гц. Лазерное излучение попадало на образец через щели в азотном и гелиевых дырках и отверстие в резонаторе. Потери света при этом составляют $\sim 50\%$.

Визуальное наблюдение за состоянием жидкого Не³ показало, что при лазерном облучении не происходит бурного кипения жидкости, что связано с малым поглощением Не³ излучения с $\lambda = 1,06$ мкм.

Изучалось влияние размеров и способов крепления образца на перегрев Ge относительно Не³. Экспериментально перегрев образца можно оценить по сигналу СВЧ фотопроводимости (с точностью $0,3^0$ при $T = 1,5^0\text{K}$), исходя из известной зависимости времени жизни экситонных комплексов от температуры /5/. Было выяснено, что указанный перегрев отсутствует, если образцы Ge наклеить силиконовой замазкой непосредственно на стенку резонатора. Когда образец крепился на подставке из тefлона, был отмечен нагрев образца на 1^0 при максимальной мощности лазера. Температура резонатора контролировалась угольным термометром сопротивления, укрепленным на стенке резонатора. При максимальном лазерном возбуждении был отмечен перегрев резонатора на $0,1^0$ при $T = 0,5^0\text{K}$ в Не.

Полученные результаты по перегреву образца могут быть объяснены следующими соображениями. Основным препятствием для охлаждения образца служит пристенное тепловое сопротивление Капицы, которое образуется на границе двух сред из-за разницы в акустических импедансах. Сопротивление Капицы на границе медь-Не³ рав-

но $R = \sigma \Delta T / W = 50 / T^3 [^{\circ}\text{К} \text{ см}^2 / \text{вт}] / 6$, где σ - поверхность образца. Рассчитанный по этой формуле перегрев Ge размером $9x7x2 \text{ мм}^3$, свободно подвешенного в жидкости ($\sigma = 1,9 \text{ см}^2$, $T = 0,5^{\circ}\text{К}$ $W = 5 \cdot 10^{-3} \text{ вт}$), равен $\Delta T = 1^{\circ}$. Очевидно, что величина перегрева в 1° на уровне $0,5^{\circ}\text{К}$ не может считаться удовлетворительной.

Так как теплопередача между твердыми телами при низких температурах менее затруднена, естественно использовать в качестве теплостока хладопровод с большой поверхностью контакта с He^3 .

Графическое сопротивление металлы-металлы по данным // равно: $R = 1/W = 0,8/T^3 [^{\circ}\text{К} \text{ см}^2 / \text{вт}]$. Используя эту формулу для определения разницы температур между Ge и медным хладопроводом ($W = 5 \text{ мвт}$, $\sigma = 0,63 \text{ см}^2$, $T = 0,5^{\circ}\text{К}$), получим величину $\Delta T = 0,05^{\circ}$. Расчет перегрева хладопровода с образцом относительно He^3 ($\sigma = 20 \text{ см}^2$, $W = 5 \text{ мвт}$, $T = 0,5^{\circ}\text{К}$) дает $\Delta T = 0,1^{\circ}\text{К}$.

Таким образом, разница температур между образцом и He^3 не должна превышать $0,15^{\circ}$.

Из приведенных здесь оценок становится ясно, как избежать перегрева образца: необходимо увеличивать площадь контакта между образцом и хладопроводом и иметь достаточно большую поверхность самого хладопровода; хладопровод следует изготавливать из Cu или Ag.

В заключение отметим, что описанный рефрижератор с He^3 работает удовлетворительно при световой мощности, падающей на образец, до 5 мвт и при мощности СВЧ, подводимой к резонатору, порядка 1 мвт, что позволяет проводить комплексные физические исследования материалов; он удобен в работе, прост и надежен по конструкции.

Авторы выражают искреннюю благодарность К. Н. Зиновьевой за полезное обсуждение и В. М. Морковину за изготовление прибора.

Поступила в редакцию
25 апреля 1973 г.

Л и т е р а т у р а

1. А. А. Маненков, В. А. Миляев, Г. Н. Михайлова, С. П. Смолин.
Письма в ЖЭТФ, 16, 454 (1972).
2. В. П. Пешков, К. Н. Зиновьева, А. И. Филимонов. ЖЭТФ, 9, 734
(1959).

3. К. Н. Зиновьев, В. П. Пешков, ЖЭТФ, 5, 1025 (1957).
4. T. Halpern, H. Fritzsche. Rev. Sci. Instr., 39, 1336 (1968).
5. J. C. Hensel, T. G. Phyllips. Материалы XI Международной конференции по физике полупроводников, Варшава, 1972 г.
6. К. Н. Зиновьев. ЖЭТФ, 60, 2243 (1971).
7. M. Suomi, A. C. Anderson, B. Holmström. Physica, 38, 67 (1968).